

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

И. Л. Фадеева

**АНГЛИЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ТУРЦИИ
ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ
В 50—60-е ГОДЫ XIX в.**

Борьба европейских держав за экономические и политические позиции на Ближнем Востоке во второй половине XIX в. еще больше усилилась по сравнению с началом столетия в результате бурного развития капитализма в европейских странах после изобретения паровых машин. Ее углубили и некоторые политические обстоятельства, важнейшим из которых было политическое и торговое соперничество с Россией западноевропейских держав.

Россия, потерпевшая поражение в Крымской войне, ждала своего часа, чтобы добиться отмены ограничительных условий Парижского мирного договора 1856 г. Используя волнения в балканских провинциях Османской империи, она укрепляла свое влияние среди христианских народов. После Крымской войны российское правительство предприняло ряд дипломатических шагов для сближения с Францией¹. Этому сближению способствовало и то обстоятельство, что Франция, несмотря на значительные жертвы в войне и роль ее армии, до некоторой степени утратила в конце 50-х годов свое влияние на Востоке из-за действий Англии и Австрии, перехвативших инициативу².

Опасаясь французской конкуренции на кратчайшем пути в Индию, кабинет Г. Д. Пальмерстона длительное время противодействовал проекту сооружения Суэцкого канала, предложенному Францией. Наряду с этим известную роль в сопротивлении Англии играла позиция крупных судовладельческих компаний, вложивших значительный капитал в сооружение баз и станций на пути вокруг Африки. Указанные компании опасались, что после открытия канала эти базы и станции потеряют свое значение³.

Турция, формально оказавшаяся в коалиции стран-победительниц и вошедшая в «европейский концерт», испытывала та-

кие серьезные политические и экономические трудности, что во многих внешнеполитических и внутренних вопросах вынуждена была идти на уступки западным державам.

Финансовые проблемы были итогом многочисленных войн Османской империи, а также следствием отсталости ее феодальной экономики, не выдерживавшей натиска европейского капитала. Экономическая зависимость Турции от европейских держав влекла за собой политическую зависимость. Нарушение политического равновесия после поражения России в пользу западных держав облегчило им дальнейшую экспансию на Ближнем Востоке.

В результате Крымской войны больше всех выиграла Англия. Нанеся поражение России, которую она считала опасным врагом в этом районе, Англия упрочила свои позиции в Стамбуле. Английское правительство по-прежнему отстаивало целостность Османской империи, но теперь оно больше опиралось на поддержку Австрии, нежели Франции.

Приоритет в ближневосточных делах, которого Англия добивалась поддержкой султанского режима и упрочением власти Порты над христианскими и мусульманскими народами Османской империи, в 50—60-х годах оставался одной из важнейших задач кабинета Г. Пальмерстона. Неизменная заинтересованность Англии в сохранении статус-кво в Османской империи была обусловлена несколькими причинами, которые определяли британскую внешнюю политику в эти годы.

Одним из основных факторов английской политики была защита своих торговых интересов. В парламентской речи от 22 марта 1849 г. Г. Пальмерстон высказался за целостность Османской империи по экономическим и политическим мотивам. Он заявил, что верит в возможность значительного увеличения торговли с Турцией, если во владениях султана будут осуществлены некоторые внутренние реформы⁴.

В рассматриваемый период Англия занимала первое место по ввозу в Турцию и в общем объеме ее торгового оборота⁵. С 1825 по 1853 г. экспорт английских товаров в Турцию возрос более чем на 7 млн. ф. ст., тогда как импорт — только на 1 млн. ф. ст. В 1825 г. экспорт из Турции в Англию преобладал над импортом⁶.

Англия вывозила из Турции сельскохозяйственные продукты: шелк-сырец, хлопок, козью и овечью шерсть, виноград, инжир, опиум. Экспортировала хлопчатобумажные и шерстяные ткани, сахар, чай, железо и др. С 1850 по 1855 г. число предметов английского экспорта в Турцию возросло с 39 до 84. Такой рост экспорта в значительной мере был связан с нуждами Крымской войны⁷.

Через территорию Османской империи проходил важнейший

для Англии транзитный путь в Иран, Афганистан, Среднюю и Центральную Азию.

Названные причины побуждали Англию поддерживать Османскую империю и как противовес России, с соперничеством которой она постоянно боролась. В донесении от 6 февраля 1863 г. министру иностранных дел А. М. Горчакову российский посол в Лондоне Ф. И. Бруннов писал: «С начала века английская политика на Востоке руководствуется чувством глубокого недоверия к России. Англия считает, что кабинет С.-Петербурга озабочен постоянным стремлением либо увеличить свои земли за счет Турции, либо расширить свое влияние на христианские народы, чтобы достичь расчленения Османской империи. Обеим этим тенденциям противится британский кабинет. Его жизненный интерес к этому обязывает. В его глазах Европейская Турция — барьер, отделяющий нас от Средиземноморья, а Азиатская Турция — щит, усиливающий безопасность английских владений в Индии. Это объясняет постоянство ее усилий, которые она нам противопоставляет всякий раз, когда она полагает, что ее прямым интересам угрожает наша враждебная позиция к Турции»⁸.

Г. Пальмерстон надеялся, что реформы в Османской империи сделают ее более способной сопротивляться ее врагам и играть свою роль в балансе сил Восточной Европы. В письме к Понсонби в конце 1833 г. он писал: «Наша важнейшая цель — постараться поставить Порту в статус внутренней организации и убедить правительство улучшить армию, флот и финансы»⁹.

Пальмерстон, будучи известным сторонником конституционализма в Европе, в отношении Османской империи рассчитывал на реформы сверху, которые осуществлялись бы властью султана. По мнению английского историка Г. Темперли, Пальмерстон верил, что просвещенный деспотизм лучше, чем парламентское правление, справится с беспорядками и злоупотреблениями в Турции того времени¹⁰. Более вероятно, что Пальмерстон понимал невозможность парламентского правления в Турции в тот период.

В 50—60-е годы турецкое правительство предоставило английским компаниям ряд концессий. Это было сделано в соответствии со ст. 25 высочайшего султанского указа (хатт-и-хумайюна) 1856 г., в которой говорилось о намерении турецкого правительства развивать дорожное строительство с целью улучшения коммуникаций в стране, для чего предполагалось привлечь иностранные капиталы¹¹.

Концессии были выданы на строительство железных дорог Измир — Айдын протяженностью 73 км и Кестендже — Чернавода — 66 км. Строительство первой железной дороги началось в 1856 г. и закончилось в 60-х годах, второй — началось в

1857 г. и продолжалось три года. В 60-х годах, в правление султана Абдул Азиза, было открыто сообщение еще на двух железнодорожных линиях: Измир — Касаба (93 км) и Варна — Русчук (220 км)¹².

Все эти железные дороги были предназначены для обслуживания английской торговли. Вместе с тем для западноевропейских держав они имели и стратегическое значение.

Строительство дорог имело первостепенное значение для развития турецкой промышленности, сельского хозяйства и торговли. Министры Порты Али-паша и Фуад-паша с 1860 г. стремились осуществить проекты обширной сети железных дорог, которые, пересекая из конца в конец Балканский полуостров, соединили бы Босфор и Дунай, тем самым открыв прямое сообщение между Стамбулом, Веной и Парижем¹³.

Хотя турецкое правительство было заинтересовано в железнодорожном строительстве, но само не располагало для этого ни капиталами, ни опытом, ни специалистами. Условия же, на которых концессии предоставлялись иностранным компаниям, были в целом весьма обременительными для Турции, и без того оказавшейся в сильнейшей финансовой зависимости от Запада.

В 1858 г. турецкое правительство вело переговоры с английскими компаниями о концессиях на дренажные работы в Александреттском санджаке, на очистку побережья р. Марицы, на строительство дорог Бурса — Гемлик и сооружение дамбы от Тразона до Эрзурума¹⁴.

В этот период в планы Англии входила и финансовая поддержка Турции — разумеется, с гарантией максимальной выгоды. Во время Крымской войны турецкое правительство получило от Англии два займа: в 1854 г. — 3 млн. ф. ст. (6% годовых) и в 1855 г. — 5 млн. ф. ст. (4%). Займы предназначались на военные нужды¹⁵.

В 1856 г. был опубликован правительственный указ об учреждении Османского банка, капитал которого всецело принадлежал англичанам. Центр его находился в Лондоне, отделения — в Стамбуле, Измире, Бейруте и Салониках. Банк был основан с целью предотвратить краткосрочные займы у банкиров Галаты, требовавших высоких процентов, что являлось бичом для турецких финансов¹⁶.

4 февраля 1863 г. этот банк был переименован в Османский имперский банк. Теперь к участию в его деятельности были привлечены и французские капиталисты. Центр банка размещался в Стамбуле¹⁷.

В 50—60-х годах было положено начало «оттоманскому долгу», который привел Турцию к банкротству и еще большей зависимости от западных держав.

Поддерживая территориальную целостность Османской империи, Англия в то же время не упускала из виду возможности ее распада. Поэтому, предоставляя займы султанскому правительству, она старалась не только поддержать империю, неуклонно приближавшуюся к кризису, но и воспользоваться в зависимости от будущих событий своим правом ипотечного кредитора, опиравшегося на материальные гарантии¹⁸.

Ближневосточную стратегию Пальмерстона в Стамбуле с 1842 по 1858 г. (с небольшим перерывом) осуществлял Стрэтфорд де Рэдклиф (до 1853 г. он именовался Стрэтфорд Каннинг), известный своей непримиримостью к России, сыгравший не последнюю роль в непосредственном развязывании Крымской войны¹⁹. Турецкий историк А. Н. Курат также считает его инициатором Крымской войны²⁰.

Английский посол был настолько уверен в своем личном влиянии на султана Абдул Меджида I, что вмешивался в назначение министров Порты и пытался контролировать проведение реформ. В 1856 г. великий везир Али-паша, воспользовавшийся поддержкой французского посла, по настоянию лорда Стрэтфорда был смещен, а его место занял Решид-паша, лицо более угодное Стрэтфорду²¹.

После Крымской войны Стрэтфорд де Рэдклиф предложил султану охрану типа преторианской гвардии, которая контролировалась бы британскими офицерами. Султан отверг это предложение²².

Такая чрезмерная опека не могла не тяготить турок, поэтому они не без удовлетворения восприняли замену Рэдклифа Генри Бульвером в 1858 г. Об этом недвусмысленно высказывался Али-паша в секретном послании турецкому представителю в Лондоне Мусурусу: «Наша признательность вынуждена уступить место совершенно другим чувствам, когда мы думаем о зле, которое причинили Турции его (Стрэтфорда де Рэдклифа.— И. Ф.) административные теории, его принципы для возрождения империи, принципы, основывающиеся на полном незнании страны и ее жителей, наконец, его неоправданное вмешательство в министерские дела...

Чтобы резюмировать свою мысль, скажу, что наши сожаления и наши симпатии никогда не дойдут до того, чтобы заставить нас желать возвращения лорда Стрэтфорда в качестве посла...»²³.

Новый английский посол не менее ревностно, но на первых порах более осмотрительно охранял британские интересы в Стамбуле. Как и Рэдклиф, он был сторонником реформ в Турции. Бульвер тщательно изучал финансовое положение страны и старался понять проблемы ее экономики. Ему принадлежала инициатива созыва смешанной турецко-европейской комиссии

по осуществлению финансовых реформ, которые Бульвер считал делом первостепенной важности. Для стабилизации финансового положения Османской империи он предлагал всеобщую экономию, включая сокращение расходов султана и его окружения²⁴.

В своих донесениях министру иностранных дел Дж. Расселу Бульвер пишет о слабости центральной власти, которая не в состоянии бороться со злоупотреблениями и беспорядками в провинциях. Многие отрасли управления, такие, как финансы, армия и флот, средства связи, общественные работы и т. д., по его мнению, должны быть поставлены на европейскую основу достаточно быстро, чтобы предотвратить угрожающий Турции финансовый и политический кризис. Для этого он считал необходимым привлечь компетентных европейцев²⁵.

В своих донесениях Бульвер постоянно отмечает бедственное положение христианского населения Османской империи, указывает на необходимость выполнения всех пунктов хатт-ихумаюна 1856 г., но лишь в исключительных случаях английское правительство активно действовало в этом направлении.

Резня христианского населения в Джедде (Хиджаз) в 1858 г., во время которой погибли французский консул и английский вице-консул, явилась поводом для английского вмешательства. Воспользовавшись этими событиями, Англия ввела свои корабли в Средиземное море и направила их к берегам Сирии. При этом английское правительство возлагало вину за беспорядки на местные власти, неспособные понять или выполнить приказы султана, «задуманные в духе гуманности»²⁶.

Однако, несмотря на такую позицию правительства, в эти годы происходят изменения в настроениях английской общественности. Английская пресса, считавшая прежде Турцию объектом русской агрессии, постепенно изменила свой тон. Газеты обвиняли султана в расточительстве финансовых ресурсов государства, в непомерных расходах на содержание гарема, на дотации членам султанской семьи и т. д. Одна из подобных статей заканчивалась следующим предостережением: «Если султан в кратчайший срок не последует добрым советам, то мы окажемся перед такой альтернативой: либо турецкое правительство кончит тем, что полностью разорит страну, либо народ свергнет правительство»²⁷.

В 1858 г. турецкое правительство сделало новый заем в Лондоне на сумму 5 млн. ф. ст. (6% годовых), который предназначался для частичного изъятия из обращения бумажных денег. Но восстания в Ливане и Сирии в 1858 г., а также военный конфликт с Черногорией привели к новым финансовым трудностям, так что количество бумажных денег пришлось увеличить²⁸.

Примечательно, что ценность бумаг, выпущенных по этому займу, колебалась из-за противодействия крупных греческих банкирских домов, обосновавшихся в Лондоне, Ливерпуле и Бирмингеме, влияние которых имело целью нанести ущерб операции в пользу турецкого правительства. Кабинет Пальмерстона разоблачил этот маневр и постарался восстановить финансовый кредит Порты, тем более что в Лондоне ожидали прибытия министра иностранных дел Турции Фуад-паши²⁹.

Как ни тяжелы были условия займов для Турции, но и на таких условиях получить их становилось все сложнее³⁰. «Англия требовала гарантий, которые турецкое правительство не могло предоставить без существенного ущемления государственного престижа. С целью получения таких гарантий Англия настаивала на проведении в Османской империи административных и финансовых реформ под контролем западных держав.

Новые финансовые осложнения, вызвавшие волнения в столице и провинциях из-за роста цен, инфляции и разорения основной массы населения³¹, турецкое правительство пыталось предотвратить путем нового иностранного займа. Решение вопроса затягивалось, так как представитель Франции в Стамбуле Лавалетт заявил на переговорах от имени своего правительства, что Франция будет обсуждать с Англией гарантию займа только при участии России. Последняя же отказалась поддержать какой бы то ни было заем для турецкого правительства, которое отказалось принять русский проект реформ³².

Турция вновь обратилась к Англии с просьбой о займе. В ответ на обращение султанского правительства Бульвер 6 августа 1860 г. передал великому везиру Али-паше мемуар и план финансовых реформ, от принятия которых зависели дальнейшие переговоры об очередном займе. План содержал шесть пунктов³³:

1. Чтобы упорядочение финансов, для которого предназначался очередной заем, было доведено до конца; при этом требовалось отказаться от системы краткосрочных ссуд.

2. Чтобы проценты на все неконсолидированные долги обеспечивались специальной гарантией.

3. Для обеспечения сумм на дополнительные проценты необходимо было вписать в бюджет новые ресурсы.

4. Чтобы леса и рудники, земля и другое общественное достояние были переданы под контроль смешанной европейско-турецкой комиссии, назначенной финансовой комиссией с целью извлечь из них по возможности лучшую часть в пользу государства в соответствии с проектом, который будет разработан и часть которого составят предоставленное иностранцам право покупать, арендовать и эксплуатировать государственную, а также всякую другую собственность при условии, что эта соб-

ственность останется подведомственной турецкой полиции и будет облагаться всеми налогами, которыми в подобном случае облагаются османские подданные.

В этом пункте не только содержалось требование о предоставлении иностранцам права владеть недвижимой собственностью в Османской империи, о котором речь пойдет дальше, но и предлагалось отдать национальные богатства страны под контроль западных государств.

В дополнение к этому пункту в проекте Бульвера говорилось, что вакфная собственность также должна быть включена в ресурсы бюджета.

5. Учредить Контрольный комитет, который был бы сформирован из европейцев и других лиц, османских подданных, но независимых, насколько это возможно, от любого дела и всякого влияния, которые могли бы воздействовать на их поведение.

В состав упомянутого Контрольного комитета должны войти англичанин и француз, полномочия комитета должны быть четко определены и достаточно обширны, чтобы удовлетворить тем обязанностям, которые он призван выполнять.

6. Укрепить министерство финансов способными людьми, имевшими специальные познания и опыт в данной сфере, приглашенными из Франции, Англии или Германии.

В заключение говорилось «о недопустимости превращать эту обширную территорию в ферму, которую эксплуатируют несколько пашей и их управляющие (кяхья); недопустимо также ее эксплуатировать только в пользу турецкой расы». При этом Бульвер считал необходимым сохранить господство турок над другими народами Османской империи, хотя тут же признавал, что империя разваливается и что без помощи европейцев невозможно организовать управление страной на удовлетворительных началах³⁴.

Ответ Али-паши был уклончивым. Соглашаясь с необходимостью некоторых предложенных Бульвером мер, он указывал, что результаты их могут быть получены в более или менее отдаленную эпоху, тогда как правительство не располагает средствами даже для уплаты жалованья чиновникам и для содержания армии³⁵. Английское правительство уклонялось от предоставления займа, ссылаясь на беспорядок в управлении и финансах империи, что, по мнению Рассела, ставило под сомнение все гарантии займа³⁶.

По инициативе английского посла в Стамбуле предполагалось созвать в 1860 г. конференцию европейских держав (Англии, Франции, России, Пруссии, Австрии и Сардинии, последняя была приглашена Англией вопреки желанию России как держава, подписавшая Парижский договор 1856 г.) для обсуж-

дения английского проекта финансовых реформ. Конференция эта была сначала отложена на три месяца из-за возражений Франции, которая обуславливала свое участие в ней согласием Порты на активный контроль Европы. Порта не согласилась. Чтобы предотвратить дальнейшее вмешательство держав-гарантов во внутренние дела Османской империи, турецкое правительство направило в Румелию великого везира Кипризли Мехмед-пашу для расследования жалоб местного населения³⁷. В феврале 1861 г. турецкое правительство передало султану для утверждения проект реформ, касавшихся налогов в сельской местности, провинциальной полиции и системы обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов³⁸.

В апреле 1861 г. Порта разрабатывала свой собственный проект финансовых мероприятий, которые должны были привести к нормализации денежного обращения³⁹.

В 1860 г. банкирский дом Мире согласился предоставить османскому правительству заем на сумму 2 млн. ф. ст. из расчета 6% годовых. Из них Порта должна была получать меньше половины⁴⁰.

В 1861 г. умер султан Абдул Меджид I. Ему наследовал его брат Абдул Азиз, который высказывался за независимый курс во внешней и внутренней политике государства. В связи с этим английский кабинет занял выжидательную позицию⁴¹.

Но сколько-нибудь существенных изменений в турецкой внешнеполитической ориентации не произошло. В 1862 г. Англия снова предоставила Турции заем в 8 млн. ф. ст. с целью изъятия из обращения бумажных денег и отправки в Стамбул официального уполномоченного для наблюдения за выполнением условий займа⁴². В 1863 г. был сделан в Англии заказ на строительство военных кораблей, так как флоту Абдул Азиз придавал очень большое значение⁴³.

В эти годы Англия начинает несколько пересматривать свою восточную политику. Хотя она продолжала, по выражению французского министра иностранных дел Дрюина де Ли, «окружать Османскую империю ревнивой заботливостью, британское правительство как будто бы несколько усомнилось в непогрешимости средств, к которым оно прибегало до сих пор»⁴⁴.

Национально-освободительное движение на Балканах, тенденции к независимости в Сирии, Ливане и других провинциях Османской империи доказывали невозможность сохранения ее территориальной целостности, которую Англия поддерживала почти столетие.

В середине 60-х годов в предвидении окончательного упадка Османской империи Англия пыталась найти опору своей восточной политики в Греции и вернуться отчасти к политическим

принципам премьер-министра 20-х годов Каннинга, поддержавшего преков в борьбе за независимость против султанской власти. В этот период Пальмерстон начинает смотреть на Грецию как на аванпост, который Запад противопоставил бы со временем политике России на Востоке⁴⁵.

Британское правительство отказалось от протектората над Ионическими островами, которые были присоединены к Греции; одно время в Англии возымели идею посадить на греческий трон принца Альфреда, связанного с английским королевским домом.

Однако существовали препятствия этой новой политической линии. Они заключались в славяно-греческих разногласиях, достигших в 60-х годах особой остроты вследствие борьбы болгар за церковную независимость, что значительно снизило греческое влияние на Балканах. Кроме того, Англия все еще продолжала отстаивать статус-кво в Османской империи, по поводу чего Ф. И. Брунофф писал: «Пытаться защищать дело Турции, в то же время поощряя проявление национальных чувств в Греции,— задача трудновыполнимая и может произвести дурное впечатление в обеих странах»⁴⁶.

В середине 60-х годов усилилось англо-французское соперничество в Египте, что поставило Порту в затруднительное положение.

Французскому подданному Фердинанду Лессепсу удалось добиться от Порты разрешения на строительство канала, вопреки английским проискам в Стамбуле, угрозам и активному противодействию британского кабинета⁴⁷. Однако по мере завершения строительных работ борьба за влияние в этом районе разгорелась с новой силой. Хедив Измаил, человек ловкий и умный, пытался извлечь пользу из европейского внимания к своей стране. Он прислушивался то к английскому послу Бульверу, то к французскому — Мустье, имея в виду добиться большей независимости от Порты⁴⁸.

По ряду других вопросов, в частности объединения Дунайских княжеств, Англия не проявляла прежней заинтересованности и склонна была в этот период к компромиссам с Францией⁴⁹.

Что касается национально-освободительного движения на Балканах, то в этом вопросе позиция Англии почти не изменилась. Она продолжала поддерживать Порту. Освобождение христианских народов балканских провинций Англия считала опасным и невыгодным для себя, так как опасалась усиления влияния России в этих районах⁵⁰.

Английская политика в 50—60-х годах на Ближнем Востоке не была однозначной и последовательной. Она содержала две противоположные тенденции, которые сосуществовали, попере-

менно усиливаясь. С 30-х годов XIX в. Англия стремилась к преобладающему влиянию в Османской империи. Обеспечивая себе дешевый источник сырья и рынок сбыта, она нанесла большой ущерб турецкой экономике, навязав ей в критических обстоятельствах торговый договор 1838 г.⁵¹

Английские дипломаты выступали против малейшей попытки турецких властей хоть как-то оградить интересы государства от посягательств иностранного капитала.

В начале 1860 г. по инициативе Али-паши и Фуад-паши был издан указ о введении налога на недвижимую собственность в Стамбуле. Суммы от этого налога должны были способствовать стабилизации финансового положения страны. Бульвер был организатором сильной оппозиции этому указу, так как англичане через подставных лиц и другими путями имели собственность в Стамбуле. В своей депеше Расселу он отмечал, что турецкое правительство издало этот указ, не согласовав его с представителями великих держав, что указ противоречит условиям капитуляций и договора 1838 г. Под сильным нажимом Англии и других государств этот указ был отменен и введен в действие только в 1874 г.⁵²

Однако Англия была заинтересована в укреплении Османской империи, как об этом было сказано выше. Тот же Бульвер энергично хлопотал об административном и финансовом переустройстве страны на европейских началах, причем он не всегда действовал достаточно согласованно с министерством иностранных дел. Расселу приходилось подчас умерять его рвение⁵³.

При анализе неудач в танзиматских реформах необходимо учитывать и эту двойственность в политике Англии, бывшей в рассматриваемый период ближайшей союзницей и в известной мере опорой Османской империи.

Позиция турецкого правительства в эти годы также требует некоторого уточнения. На Парижском конгрессе в 1856 г. великий везир Али-паша, представлявший Турцию, под давлением великих держав был вынужден согласиться на включение в Парижский договор хатт-и-хумаюна 1856 г., что являлось прямым вмешательством держав в дела Османской империи. Но с этого же времени Али-паша начал борьбу против капитуляций, которую он и его сподвижник Фуад-паша вели в тяжелейших условиях иностранного нажима и постоянных нападок внутренней реакции, группировавшейся вокруг высшего мусульманского духовенства и ближайшего султанского окружения и не желавшей идти ни на какие уступки в соответствии с духом времени.

Западные державы давно добивались от турецкого правительства разрешения на владение недвижимостью в Османской

империи, что противоречило догмам шариата, запрещавшим «неверным» иметь недвижимость в мусульманской стране.

Статья 17 хатт-и-хумаюна 1856 г. предусматривала разрешение для иностранцев на покупку, продажу недвижимой собственности и владение ею по тем же законам и правилам, какие существовали для подданных Османской империи, но после того, как будут заключены соответствующие соглашения с иностранными державами. Таким образом, эта статья не предусматривала тех льгот, которые содержались в капитуляциях.

После заключения Парижского мира державы — участницы конгресса 1856 г. должны были собраться в Стамбуле для пересмотра капитуляционного режима⁵⁴. Однако они не спешили с этим обещанием. Турецкое правительство также не торопилось предоставить иностранцам право владения недвижимой собственностью.

В октябре 1862 г. Али-паша в ответ на коллективную ноту держав о праве иностранцев иметь недвижимую собственность в Турции писал следующее: «Известно, каким было положение в Турции, когда возникли ее отношения с Европой. Несколько иностранных негодичантов, совершенно отделенных от остального населения, пребывали в некоторых местностях Востока. Они имели весьма незначительные отношения с местными жителями и занимались только оптовой торговлей. Османское правительство предоставило им преимущества, которые состояли в обществу, где они находились, обычаи и нравы того времени делались для них необходимыми; но все, что существовало тогда, уступило место совершенно другому положению вещей. Европа подверглась переменам. Турция теперь не та, чем она была тогда. Отношения между нею и Европой не те же самые. Итак, все изменилось, кроме устарелых капитуляций, на которые часто ссылаются, чтобы оправдать притязания, несовместимые с настоящим положением вещей и препятствующие правительственному течению государственной деятельности».

Указывая на преимущества, предоставляемые капитуляциями европейцам, как с юридической точки зрения, так и в отношении налогов, Али-паша заключал, что Порты не может предоставить права водворяться в пределах империи в качестве собственников населению, которое не подчинено ее власти.

Затем он добавлял: «Впрочем, необходимость и законность изменения капитуляций были торжественно признаны великими державами, подписавшими трактат 30 марта 1856 г., и засвидетельствованы в одном из протоколов Парижского конгресса. Таким образом, нижеподписавшийся считает своим долгом повторить еще раз, что императорское правительство всегда остается верным обещанию, высказанному им при заключении указанного трактата, заняться этим вопросом сейчас же, как толь-

ко законодательство относительно иностранных подданных в Турции подвергнется преобразованиям, способным удовлетворить требования настоящих обстоятельств»⁵⁵. По его мнению, три следующих пункта должны составить основания для пересмотра капитуляций, к которому следует приступить:

1) полная уплата иностранцами, пребывающими в Турции, всех налогов и повинностей, которым подвергаются османские подданные;

2) пределы, в которых должна распространяться на них власть Высокой Порты;

3) преимущества, которые могут быть им предоставлены взамен обязанностей, которые на них будут возложены.

После длительных переговоров было выработано компромиссное решение, которое было зафиксировано в фирмане от 16 июня 1867 г. и в Протоколе 9 июня 1868 г., подписанном в Стамбуле великим везиром и французским послом. К этому протоколу вскоре присоединились Австро-Венгрия, Англия, Пруссия, Швеция, Бельгия, Дания, Испания и Португалия⁵⁶. Турции не удалось полностью избавиться от капитуляций, но европейским державам пришлось согласиться с ограничением их действия по ряду пунктов.

Некоторое ограничение капитуляционного режима составляли те пункты Протокола 1868 г., которые в исключительных случаях отменяли неприкосновенность жилища иностранцев в отдаленных от местопребывания консулов районах, вводили право османского судопроизводства над иностранными подданными без присутствия консула или его уполномоченного, а также признавали за иностранцами право добровольно обращаться в турецкие суды, которым раньше они не обладали. Что касается иностранцев, владевших недвижимой собственностью в Турции, то они были обязаны подчиняться местным законам и распоряжениям о недвижимости⁵⁷.

Турецкому правительству не удалось существенным образом изменить торговую конвенцию 1838 г., нанесшую серьезный ущерб турецкой экономике.

В 1861 г. был подписан новый торговый договор с Францией, Англией, Бельгией, Италией, а в 1862 г. — с другими европейскими странами и США⁵⁸. В новом торговом договоре признавалась свобода внутренней и внешней торговли, за исключением табака, соли, пороха, оружия и предметов военного снаряжения. По сравнению с договором 1838 г. экспортный портовый сбор со стоимости товаров был повышен с 9 до 12%, а таможенная пошлина — с 3 до 8% с ежегодным понижением на 1%, так что через 8 лет она была снижена до 1%. Транзитный сбор был установлен в размере 2%, через 8 лет он также был снижен до 1%. Товары, погруженные на французские торговые

суда, при проходе через Босфор и Дарданеллы не подлежали никакой оплате. Раньше это относилось к английским судам.

В целом договор не дал больших преимуществ турецкой торговле, но положил начало повышению экспортной пошлины.

В последующие годы новая восточная политика Англии приобретала все более завершенные контуры. После 1871 г. английское влияние в Стамбуле значительно падает. Многие англичане были уволены с турецкой службы. Были закрыты школы, учрежденные англичанами в Сирии. Эти и другие факты дали повод бывшему английскому консулу в Сирии Л. Фэрли писать о периоде правления Али-паши и Фуад-паши как о безвозвратно ушедшем «золотом веке» английского влияния в Османской империи и сетовать на «неблагодарность Турции по отношению к своему лучшему другу»⁵⁹. При этом Фэрли умалчивает о причинах, побудивших Англию изменить свою политику в этом районе.

Американский историк Дженкс считает, что основания для изменения английского внешнеполитического курса частично заключались в обманутых надеждах на турецкое возрождение. «Дверь для узаконения частного предпринимательства,— пишет он,— не была открыта в Турции. Формальные перемены в управлении не изменили ее духа, а накопление материальных элементов военной и морской силы не сделало Турцию державой, о какой хлопотал лорд Стрэтфорд»⁶⁰.

Основная же причина заключалась в изменении торговых путей после завершения строительства Суэцкого канала, что могло открыть Франции дорогу к Индии и чего Англия постоянно опасалась. Для британских политиков и бизнесменов целостность Османской империи становилась задачей гораздо менее важной, чем непосредственный контроль над Египтом. В период правления кабинета Гладстона (1868—1874) Стамбул все более ускользал от влияния британского посла, в то время как британская активность в Каире набирала новую мощь.

При коротком пребывании у власти великого везира Недим-паши влияние российского посла Н. П. Игнатьева в Стамбуле было преобладающим. Однако не только русское влияние здесь усилилось в начале 70-х годов. Германия, используя слабость Франции, потерпевшей поражение во франко-прусской войне в 1871 г., и связи с Австрией, уверенно завоевывала позиции в Османской империи. Германское правительство начало предоставлять Порте кредиты, оказывало ей помощь в железнодорожном и городском строительстве, реорганизации армии. Это стремление занять ключевые позиции на Ближнем Востоке и на Балканах неизбежно должно было привести Германию к столкновению не только с западноевропейскими государствами, но впоследствии и с Россией.

Благодаря сильным позициям в турецкой экономике Англия все еще пыталась извлекать пользу из внешнеполитических затруднений Османской империи. Англичанам удалось дипломатическим путем значительно урезать те преимущества, которые могла бы получить Россия благодаря победам в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., и к тому же захватить Кипр — важнейший стратегический пункт в Средиземноморье⁶¹.

В 1875 г. английское правительство, возглавляемое Дизраэли, воспользовавшись финансовыми затруднениями египетского хедива, купило у него большую часть акций Суэцкого канала, опередив в этом Францию. С этого времени англичане начали определять политику компании Суэцкого канала, вскоре ввели войска в Порт-Саид и Суэц⁶². Таким образом Англия завершила свою политику «сохранения статус-кво» в Османской империи участием в дележе ее территорий.

Рассматривая последствия английской экспансии в Турции в середине XIX в. и отмечая все отрицательные стороны подобного англо-турецкого альянса, не следует упускать из виду, что Турция была одной из первых стран мусульманского Востока, которая пришла к необходимости реформ и более активного сотрудничества с Западом, попыталась осуществить некоторые реформы, не давшие больших результатов, но в известной мере способствовавшие дальнейшему развитию капиталистических элементов в экономике страны.

¹ Н. С. Киняпина. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974, с. 14—30.

² Архив внешней политики России (АВПР), ф. Канцелярия. Отчет министра иностранных дел за 1857 г., л. 15—15 об.

³ Н. А. Ерофеев. Англо-французская борьба за Суэцкий канал (1854—1875).— Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957, с. 592.

⁴ F. Vaily. British Policy and the Turkish Reform Movement. L., 1942.

⁵ Л. С. Семенов. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX в. Л., 1975, с. 131.

⁶ F. Vaily. British Policy..., с. 74.

⁷ Там же, с. 84.

⁸ АВПР, ф. Канцелярия, д. 84, 1863, Бруннов — Горчакову, 25 января [6 февраля], л. 123—127 об.

⁹ C. Webster. The Foreign Policy of Palmerston. Vol. 2. L., 1951, с. 540.

¹⁰ H. Temperley. British Policy in Turkey (1830—1914).— «The Cambridge Historical Journal». 1932, т. 4, № 1.

¹¹ Archives diplomatiques. Vol. 4. P., 1867, с. 1750. В Египте первая концессия на постройку железной дороги была выдана англичанам в 1849 г.

¹² E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Cilt 7. Ankara, 1956, с. 268—269.

¹³ P. Imbert. La rénovation de l'Empire Ottoman. P., 1909, с. 82.

¹⁴ Papers Relating to Administrative and Financial Reforms in Turkey. 1858—1861. L., 1861, Рэдклиф—Мэмсбери, 22 октября 1858, с. 12—13.

¹⁵ D. Blaisdell. European Financial Control in the Ottoman Empire. N. Y., 1929, с. 22.

- ¹⁶ E. Z. K a g a l. Osmanlı tarihi. Cilt 7, с. 234.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ АВПР, ф. Канцелярия, д. 17, 1857, Бруннов — Горчакову, 21 марта [2 апреля], л. 260—265. Имеется следующая помета Горчакова: «Вот почему надо иметь много денег, чтобы преуспеть в политике».
- ¹⁹ Е. В. Т а р л е. Крымская война. Т. 1. М.—Л., 1950, с. 159, 164.
- ²⁰ A. N. K u r a t. Türk-İngiliz münasebetlerine kısa bir bakış. Ankara, 1952, с. 22.
- ²¹ АВПР, ф. Канцелярия. Отчет министра иностранных дел за 1856 г., л. 99.
- ²² H. T e m p e r l e y. British Policy in Turkey, с. 161.
- ²³ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 730, оп. 1, д. 804, 29 июля 1858 г., л. 1.
- ²⁴ Papers Relating to Administrative..., № 15, Бульвер—Пизани, 3 октября 1859 г., с. 22.
- ²⁵ Там же, № 9, Бульвер—Расселу, 26 июля 1859 г., с. 16.
- ²⁶ АВПР, ф. Канцелярия, д. 96, 1858, Бруннов—Горчакову, 8[20] июля, л. 99.
- ²⁷ «The Times», 1858, 11 August.
- ²⁸ D. B l a i s d e l l. European Financial Control..., с. 44.
- ²⁹ АВПР, ф. Канцелярия, д. 97, 1858, Бруннов—Горчакову, 29 августа [10 сентября], л. 123—124 об.
- ³⁰ Уровень процентов по займам с точки зрения их рыночной стоимости был завышен, а государственный кредит не являлся достаточным для обеспечения займов. Поэтому в качестве обеспечения их уплаты правительство предоставляло кредиторам отдельные статьи своих доходов. Первый заем был гарантирован египетской данью, второй — доходами с таможен Измира и Сирни, третий — доходами со стамбульских таможен.
- ³¹ S e v d e t P a ş a. Tezakhir. 13—20. Ankara, 1960, с. 226—227.
- ³² АВПР, ф. Канцелярия, Отчет министра иностранных дел за 1860 г., л. 100—104.
- ³³ Papers Relating to Administrative..., № 27, Бульвер — Али-паше, 6 августа 1860, с. 44—46.
- ³⁴ В данной статье не рассматриваются предложенные Бульвером реформы в административной сфере, в области юстиции, образования и др.
- ³⁵ Papers Relating to Administrative..., № 30, Али-паша — Бульверу. 1860 г. 28 августа, с. 50—51.
- ³⁶ Там же, № 32, Рассел — Бульверу, 1860, 18 октября, с. 53—54.
- ³⁷ АВПР, ф. Канцелярия, Отчет министра иностранных дел за 1860 г., л. 103—104.
- ³⁸ E. E n g e l h a r d t. La Turquie et le Tanzimat. P., 1882, с. 174.
- ³⁹ Papers Relating to Administrative..., № 60, с. 112—115.
- ⁴⁰ АВПР, ф. Канцелярия, Отчет министра иностранных дел за 1860 г., л. 123.
- ⁴¹ АВПР, ф. Канцелярия, д. 89, 1861, Бруннов — Горчакову, 15 [27] июля, л. 150—151.
- ⁴² АВПР, ф. Канцелярия, Отчет министра иностранных дел за 1862 г., л. 3—Зоб.
- ⁴³ АВПР, ф. Канцелярия, д. 86, 1863, Бруннов — Горчакову, 24 февраля [8 марта], л. 48.
- ⁴⁴ АВПР, ф. Канцелярия, д. 111, 1862, Будберг — Горчакову, 24 ноября [6 декабря], л. 281—282.
- ⁴⁵ АВПР, ф. Канцелярия, д. 84, 1863, Бруннов — Горчакову, 25 января [6 февраля], л. 125.
- ⁴⁶ Там же, л. 127об.
- ⁴⁷ Н. А. Е р о ф е е в. Англо-французская борьба..., с. 599—600.

- ⁴⁸ Записки графа Н. П. Игнатьева (1864—1874).— «Журнал министерства иностранных дел». Кн. 1. СПб., 1914, с. 128—129.
- ⁴⁹ В. Н. Виноградов. Державы и объединение Дунайских княжеств. М., 1966, с. 10—11.
- ⁵⁰ АВПР, ф. Канцелярия. Отчет министра иностранных дел за 1860 г., л. 99.
- ⁵¹ O. Köymen. The Advent and Consequences of Free Trade in the Ottoman Empire (XIX Century).— «Etudes balkaniques». Sofia, 1971, № 2, с. 48—55.
- ⁵² Papers Relating to Administrative..., № 19, Бульвер — Расселу, 28 февраля 1860 г., с. 25—28.
- ⁵³ H. Temperley. British Policy in Turkey, с. 163—164. Темперли пишет, что Бульвер был замешан в заговоре против султана Абдул Меджида I в 1859 г. Однако материалы АВПР свидетельствуют об ошибочности этой версии.
- ⁵⁴ Archives diplomatiques. Vol. 2. P., 1863, с. 153.
- ⁵⁵ Там же, с. 152—154.
- ⁵⁶ Archives diplomatiques. Vol. 4. P., 1867, с. 1419—1422.
- ⁵⁷ Там же, с. 1419.
- ⁵⁸ Archives diplomatiques. Vol. 4. P., 1861, с. 5—14.
- ⁵⁹ J. L. Farley. The Decline of Turkey. L., 1875, с. 7—11.
- ⁶⁰ L. H. Jenks. The Migration of British Capital to 1875. N. Y.—L., 1927, с. 311.
- ⁶¹ Н. С. Княпина. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974, с. 185.
- ⁶² К. Б. Виноградов. Фердинанд Лессепс и строительство Суэцкого канала.— «Вопросы истории». 1969, № 11, с. 153—154.